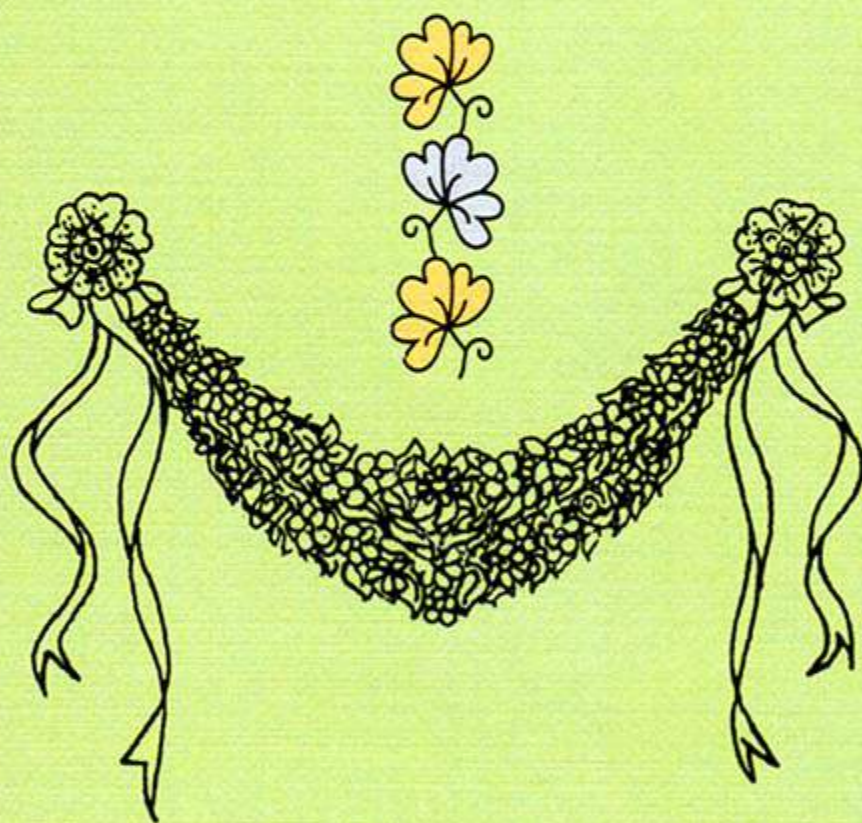


АЛМАНАХ  
СЕВЕРНОЙ  
УБЕЖИ



С-ПЕТЕРБУРГ  
2015





АЛЬМАНАХ

# СЕВЕРНЫЕ ЦВЕТЫ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

Санкт-Петербург  
«АРТЕК» 2015



## «СЕВЕРНЫЕ ЦВЕТЫ» – ПЛОДЫ ДУХОВНЫЕ

Антон Дельви́г очень удачно назвал свой альманах. Такое сочетание слов вызывает понятные, близкие нам, северянам, воспоминания. «Северные цветы» – это луг, покрытый колокольчиками и ромашками, и цветущая черёмуха, и палисадник с астрами, и речка с кувшинками... А ещё и наши любимые художники Саврасов, Венецианов, Васнецов, Нестеров...И чудесные русские песни, и непревзойдённые, ставшие народными, романсы...

Как тут не повторить строку нашего современника – «Россия, Русь! Храни себя, храни!» Сейчас это почти расхожие слова. Но постепенно строки обретают новую свежесть. Поэты и в суровые периоды жизни века сохраняют в душе необходимые нам ростки нежности и чистоты. Петербург всегда рад гостям. «Все флаги в гости будут к нам!» – сказал Александр Пушкин устами Петра I. Северная столица притягивает к себе таланты: поэтов, художников, певцов. Иногда – отторгает. Нужно мужество. Мы привыкли преодолевать невзгоды. На пути нам попадаются сорняки, колючие репейники... Россия широка, но требует упорного труда. Вырастут ли цветы?

Городской житель не всегда кланяется земле. Порой в человеке развивается алчность. Но в небо надо смотреть не только для того, чтобы узнать, не пойдёт ли дождь...

Наши «Северные цветы», надеемся, – вклад Петербургского отделения Союза писателей России в жизнь страны, в сохранение её культуры, в воссоздание исторической памяти, тем более – в год 2015, когда сразу много памятных дат, а самая главная для нас – 70-летие Великой Победы.

*Редакционная коллегия:* : М.Б. Грановский, Я.И. Драгич,  
Б.Ф. Корнев, А.Ю. Петухов, С.К. Поликарпов, И.А. Сергеева

Редактор-составитель выпуска: Ирэна Сергеева

Рисунки в тексте Ильи Пивника

© «Северные цветы», 2012.

© Сергеева И.А., идея, сост., ред.

© Рудакова И.С., Бовичева Е.Л. обложка, 1999.



## БЕСЕДА ПИСАТЕЛЯ СЕРГЕЯ ПОЛИКАРПОВА С ХУДОЖНИКОМ ИЛЬЁЙ ПИВНИКОМ

С иконописцем Ильёй Пивником я познакомился давно – в первые дни моего пребывания в Старой Ладого, а было это двенадцать лет тому назад. Встречались мы довольно редко, но сегодня, после посещения выставки живописных работ «Ладога – исток русской государственности» в староладожском Доме Культуры, где были представлены работы Ильи, я решил заглянуть к нему.

Застал его за работой под навесом, пристроенным к дому. Вместе с сыном Тимофеем, студентом-живописцем Академии Художеств, он дописывал огромную икону Воскресения Христова. Мы уселись на лавочке возле дома.

Перед нами, под обрывом, Волхов, плавно изгибаясь, уходит вдаль. Справа белоснежный храм Рождества Иоанна Предтечи, слева вдали сопки. Самая большая из них – могила Вещего Олега. Ветер северный, холодный, и Волхов сегодня бурый в белых пенных барашках.

– А что, Илья, не холодно писать на улице на таком ветру?

– Не холодно, – улыбается он, – мы же молимся.

Илья из казаков, и внешне немного похож на нашего последнего Императора Николая. Только нет той боли в глазах – скорее, тихая радость.

– Я вот ещё под впечатлением от посещения выставки. Согласись, Илья, что для современного села художественная выставка с таким числом участников, да ещё и членом Союза Художников, явление редкое.

– Конечно редкое, но не для Ладого, хотя и на ладожских выставках не часто бывает столько картин. В этой выставке приняло участие одиннадцать художников, половина из которых – питерцы, а половина – наши, ладожане. Вообще-то художественная традиция существует в Старой Ладого издавна. Ещё в царские времена к местному помещику и меценату Томилову часто приезжали погостить русские худож-



ники. Бывали здесь Айвазовский, Кустодиев, Рерих, ну и, конечно, Максимов, простой крестьянин, уроженец здешних мест, ставший академиком, и многие другие известные художники. Их привлекали красота и одухотворённость этих мест, ведь Старая Ладога – первая столица Руси.

– Но это, как ты сказал «в царские времена», а после революции?

– Традиция не прерывалась и в советское время. После войны бывшее дворянское имение князя Шаховского на том берегу Волхова было передано Союзу Художников под Дом Творчества. Художники жили здесь подолгу, не испытывая ни в чём нужды. Краски, кисти, холсты им выдавали бесплатно. Даже валенки, чтобы в морозы выходить «на этюды». В общем, «живописный рай» был. В альбомах художников того периода часто встречаются пейзажи Старой Ладого с её храмами и крепостными башнями. В начале девяностых годов финансирование Дома Творчества прекратилось и вскоре от него не осталось камня на камне – растащили всё.

Но художники не оставили любимые, святые эти места и продолжали здесь селиться, покупая домики в Ладого и окрестных деревнях. Я тоже часто бывал здесь в конце восьмидесятых годов и не удержался – купил старый домик при дороге. Ко мне стали приезжать погостить и поработать мои друзья-художники. Со временем появился вот этот новый дом, а старый превратился в «гостиницу» для друзей.

– А как возникла идея создания последней выставки?

– Просто шли годы, и мои друзья наработали множество хороших пейзажей Старой Ладого. Мы решили сделать выставку, посвящённую 1150-летию призвания князя Рюрика на Русь. В это же время в Ладого, не стовариваясь с нами, приехали поработать ещё несколько петербургских художников, разместившихся в местном Доме Культуры, и мы, объединив наши работы, создали эту выставку. По-моему – неплохую.



– На выставке ведь и ваши с Тимофеем работы есть.

– Живопись только Тимофей представил. Его полотна хотя и не посвящены Старой Ладоге, но в них есть историческая нагрузка. Он вообще увлечён историей России. Ну а я, поскольку давно не занимаюсь светской живописью, представил «Реконструкцию боевых доспехов русского воина XII – XIII веков». Доспехи настоящие – сам ковал. Это объёмная поддержка «плоской» живописи.

А ведь есть на выставке просто замечательные работы. Пейзажи Паринова с необыкновенным «перламутровым» сочетанием цветов неба и весенней земли, работы Вишняковой, где в современный пейзаж очень деликатно вписаны средневековые персонажи. Запоминается работа Лушниковой «В Успенском монастыре» – яркая, радостная. Работы Александровского прекрасны по гармонии цветов, усиливающих друг друга, к тому же они сюжетны. Да и другие работы заслуживают самых высоких оценок.

– На одной из картин я узнал, Илья, и ваш дом, который выглядит, как настоящая церковь с луковкой и крестом наверху. Как тебе живётся в таком доме? Комфортно?

– Дом строился с самого начала, как «дом с часовней». Таково было условие настоятеля церкви Рождества Иоанна Предтечи иеромонаха Евстафия, пожертвовавшего лес на строительство. Посвящена часовня святым Благоверным князю Петру и княгине Февронии, покровителям семьи. Посвящение это – уже наше с женой решение, наш долг перед Святыми. Было время, когда у нас долго не было детей, и мы попросили одного знакомого монаха из Мурома помолиться о нас у мощей святых Петра и Февронии. Теперь у нас есть сын Тимофей, да ещё и дочь Таисия.

В начале девяностых мы с моим отцом помогали, чем могли, отцу Евстафию восстанавливать храм, он сжалился над нами, увидев наш старый полусгнивший дом и подарил брёвна. Камни для фундамента отдали работники музея-



заповедника, как непригодные для реставрации крепости. Этим, собственно, и было всё решено. Помнишь Евангелие: «Камень, который отвергли строители, стал краеугольным для строительства Церкви...»? Работа закипела. Пошла и молитва. Многие люди взялись добровольно помогать нам. Были среди них и питерские художники, и церковнослужители, были и местные жители. Множество чудес происходило при строительстве часовни – кто-то встретил свою невесту и создал семью, кто-то вымолил долгожданного ребёнка... Конечно, покровительство наших Святых чувствовали все.

– Ну, а теперь, когда часовня возведена, в ней ведь должны идти богослужения?

– Прежде всего, конечно, мы всей семьёй собираемся в ней на утреннее и вечернее правило, по праздникам читаем акафисты, по возможности стараемся читать Часы – ведь это часовня.

Наша малая церковь – это жена моя Наталья, сыновья Семён и Тимофей, младшенькая дочка Таисия, ей ещё нет и двух лет, и я. Всего нас пятеро, и мы стараемся жить по Заповедям. Трудно поссориться в нашем доме – стыдно перед Святыми, которые обитают совсем близко, за стеной, и, кажется, всё слышат.

– А настоящие богослужения с батюшкой бывают в вашей часовне?

– На престольные праздники к нам приезжает священник. Чаще всего – Александр Дягилев. Собирается много народа, приходит настоятельница девичьего Успенского монастыря мать Ангелина с сёстрами и послушницами. Посещал наши праздники и настоятель Никольского мужского монастыря отец Варфоломей со своим приходом.

Сперва, конечно, служитя молебен святым Петру и Февронии. Потом – застолье. Слава Богу, дом позволяет вместить до пятидесяти человек...



После трапезы все выходят во двор. Он у нас не огорожен, чтобы любой, проходящий мимо православный, мог зайти в часовню помолиться.

На праздник многие приходят в национальных костюмах – в косоворотках, сарафанах, даже в лаптях. На время крылечко нашего дома превращается в сцену. Местные поэты читают новые стихи, сотрудники музея-заповедника рассказывают об истории края. Потом поём народные и казачьи песни, даже пляшем под баян. Участвует и стар и млад. Гуляние продолжается допоздна.

– Я видел в церкви Иоанна Предтечи прекрасно расписанную тобой бывшую монастырскую трапезную. А где ещё можно видеть твои работы?

– Сейчас я делаю настенную роспись храма Рождества Богородицы в Новой Ладоге, воссоздаю частично утраченные росписи в храме Архангела Михаила в городе Волхове. Закончена работа над небольшим иконостасом в часовне Казанской иконы Богородицы на местной святыне – озёрке Мелекса, продолжаю расписывать храм во имя Тихвинской иконы Богородицы в Сестрорецке. Но самой главной работой моей жизни, ради которой, может быть, Господь и призвал меня на служение иконописцем, я считаю роспись небольшого храма во имя святого Серафима Саровского при келье русского подвижника – отца Герасима на Святой горе Афон.

Это мои комплексные работы, но есть ещё много отдельных икон, написанных для разных храмов.

– Ты упомянул работу в Сестрорецке, но ведь это очень далеко от Ладоги.

– В Сестрорецке моё служение не совсем обычно. Там я одновременно и иконописец, и вахмистр казачьего конвоя святого Царя Страстотерпца Николая II. Сын мой Тимофей, кстати, тоже служит в нём – рядовым. Конвой создан, как подразделение Сестрорецкой станицы Ставропольского казачье-



го войска. Так что это не исторический клуб, это духовное движение, окормляемое архимандритом Гавриилом Коневченко при церкви во имя Тихвинской иконы Богородицы.

Царь Николай II прославлен в Лике Святых. Теперь у него ангельский конвой, а мы на земле охраняем веру в святость Царя, память о последнем императоре и распространяем их в православном народе. Совершаем молебны, крестные ходы, паломничества по святым местам, беседуем с людьми, выпускаем альманах «Конвой».

– А в чём заключается твоё служение как иконописца?

– Я расписываю храм, написал для него икону святых Царя Николая и Царевича Алексея в форме конвоя и с Державной иконой в руках. По старинным образцам мы создали обмундирование конвоя и надеваем его во время наших мероприятий, чтобы и видом своим напоминать людям о подвиге Стратотерпцев, а главное, стараемся в нашей среде поддерживать дух и традиции царского Конвоя. Есть у нас и штандарт Конвоя, изготовленный по подобию подлинного, вывезенного за границу во время Гражданской войны. Однако штандарт несколько изменён. На лицевой стороне, как и на подлиннике, изображена икона Спаса Нерукотворного, а на оборотной – та самая икона Царя с Наследником, о которой я уже рассказывал.

В этом году наш Конвой принял участие в празднествах на Бородинском поле. Мы были в полной форме на конях и под Штандартом.

– Как же ты всё успеваешь, Илья? Откуда время берётся?

– Я просто очень люблю работать. А время? Я об этом не думал... Должно быть, Бог даёт.

Домой я возвращался, унося в душе горячую надежду на то, что Россия дожждётся своего благоденствия. Ведь остались ещё в наших сёлах люди, вымаливающие своих сыновей и воспитывающие их в Вере и преданности Царю и Отечеству.